

Научная статья

УДК 398.8(=512.141)"1941/1945"

DOI 10.25587/2782-4861-2025-3-64-85

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ БАШКИР

А. М. Хакимьянова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия
e-mail: aihakim@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу отражения событий Великой Отечественной войны (ВОВ) в башкирском музыкальном фольклоре. Основное внимание уделено трём наиболее популярным жанрам: байтам (эпический и лиро-эпический жанр башкирского фольклора), песням (йырзар) и частушкам (такмаки). Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубоко осмыслить духовный и эмоциональный мир человека в критический период, недостаточной изученностью роли этого фольклора в мобилизации и психологической поддержке общества, а также потребностью в сохранении уникального культурного наследия. Цель статьи – выявить самобытные художественные, семантические и функциональные характеристики башкирского фольклора военного времени, а также продемонстрировать его роль как хранителя исторической памяти. Научная новизна заключается в комплексном (тематическом, жанровом, поэтическом, функциональном) анализе военной тематики, который впервые выявляет специфику отражения общечеловеческих ценностей через призму башкирского мировосприятия, раскрывает гуманистические смыслы и поэтико-семантическую глубину текстов. Для достижения поставленной цели и задач было проведено исследование, включающее анализ отражения ВОВ в указанных жанрах; выявление двойной функции фольклора (художественный отклик и историко-культурный источник) с учетом национальной специфики; раскрытие трансформации общечеловеческого характера чувств (надежда, скорбь, гордость, вера) в башкирском мировосприятии; исследование фольклорного образа, поэтики и смысловых концепций военного фольклора; определение его роли в поддержании морального духа, сплочении башкирского общества и формировании исторической памяти в военные годы. Проведенный комплексный анализ образной системы, поэтических особенностей и смысловых концептов демонстрирует многогранную природу данного культурного феномена, делая исследование значимым для понимания культурной памяти и психологии военного времени. Исследование, основанное на анализе опубликованных, архивных и полевых материалов (с использованием текстуального и сравнительного методов), показало, что в музыкальных жанрах данного периода красной нитью проходят мотивы любви и преданности к Родине, а также глубокая вера в победу над общим врагом. Эти произведения служили мощным средством психологической поддержки и сплочения общества. Результаты работы углубляют и расширяют понимание башкирского военного фольклора, имеют практическое значение для педагогической деятельности, историко-культурных исследований, патриотического воспитания и стимулируют дальнейшие научные изыскания.

Ключевые слова: фольклор; башкиры; Великая Отечественная война; музыкальные жанры; байты; песни; такмаки; специфика; фронт; моральный дух

Для цитирования: Хакимьянова А. М. Отражение темы Великой Отечественной войны в музыкальном фольклоре башкир. *Эпосоведение*. 2025;3(39):64–85. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-64-85>.

Original article

Reflection of the theme of the Great Patriotic War in Bashkir musical folklore

Aigul M. Khakimianova

The Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
e-mail: aihakim@bk.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the reflection of the events of the Great Patriotic War (WWII) in Bashkir musical folklore. The main attention is paid to the three most popular genres: *baits* (epic and lyric-epic genre of Bashkir poetry), songs (*yirzar*) and *ditties* (*takmaki*). The relevance of the research is due to the need to deeply comprehend the spiritual and emotional world of a person during a critical period, insufficient knowledge of the role of this folklore in mobilizing and psychologically supporting society, as well as the need to preserve a unique cultural heritage. The purpose of the article is to identify the distinctive artistic, semantic and functional characteristics of Bashkir folklore of wartime, as well as to demonstrate its role as a keeper of historical memory. The scientific novelty lies in a comprehensive (thematic, genre, poetic, functional) analysis of military subjects, which for the first time reveals the specifics of reflecting universal motifs through the prism of the Bashkir worldview, reveals the humanistic meanings and the poetic and semantic depth of texts. To achieve this goal and objectives, a study was conducted that included an analysis of the reflection of the Great Patriotic War in these genres; identification of the dual function of folklore (artistic response and historical and cultural source), taking into account Bashkir specifics; disclosure of the transformation of universal themes (hopes, sorrows, pride) by Bashkir worldview; research of folklore image, poetics and semantic concepts of military folklore the definition of its role in maintaining morale, rallying Bashkir society and forming historical memory during the war years. The comprehensive analysis of the figurative system, poetic features and semantic concepts demonstrates the multifaceted nature of this cultural phenomenon, making the study significant for understanding cultural memory and the psychology of wartime. Based on the analysis of published, archival and field materials (using textual and comparative methods), the study showed that in the musical genres of this period, the motif of love and devotion to the Motherland, as well as a deep belief in victory over a common enemy, runs through the red thread. These works served as a powerful means of psychological support and social cohesion. The results of the work deepen the understanding of Bashkir military folklore, have practical significance for pedagogical activities, historical and cultural research, patriotic education and stimulate further scientific research.

Keywords: folklore; Bashkirs; the Great Patriotic War; musical genres; *baits*; songs; *takmaks*; specifics; front; morale

For citation: Khakimianova, A. M. Reflection of the theme of the Great Patriotic War in Bashkir musical folklore. *Eposovedenie*. 2025;3(39):64–85 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-3-64-85>.

Введение

Великая Отечественная война, с течением времени отдаляясь от нас, продолжает оставаться фундаментальной частью исторической памяти народов России. Если знания о ней новые поколения зачастую черпают из кинематографа и учебников, то именно устное народное творчество, и в особенности музыкальный фольклор, служит живым хранителем подлинных чувств и переживаний военных лет. Как верно отмечает А. С. Ярешко, песни, рожденные масштабными общественными потрясениями, запечатлели мысли и чувства фронтового поколения, прошедшего через неимоверные страдания, но выстоявшего и победившего [1, с. 81]. Данная статья посвящена исследованию того, как события Великой Отечественной войны нашли свое отражение в музыкальном фольклоре башкирского народа.

На сегодняшний день накоплен обширный и ценный массив научных публикаций, посвященных исследованию отражения Великой Отечественной войны в устно-поэтическом

творчестве различных народов России [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Данные работы, охватывающие широкий спектр жанров, тем и этнических традиций, представляют собой бесценный ресурс для глубокого осмысления не только культурной, но и исторической, социальной, а также психологической составляющей того драматического периода. Однако, несмотря на значительную историографию, специфика и роль музыкального фольклора башкирского народа в процессе мобилизации и психологической поддержки в военный период освещены недостаточно. Актуальность работы обусловлена не только фундаментальной значимостью сохранения культурного наследия как источника самосознания и национальной идентичности, но и острой потребностью в глубоком понимании особенностей духовного и эмоционального мира человека, формирующегося и проявляющегося в переломные, критические периоды истории. Особую ценность представляет междисциплинарный подход, позволяющий исследовать сложное переплетение реального и метафоричного, художественного и исторического начал в фольклорных текстах. Именно такой анализ открывает путь к синтезу личностного восприятия и общечеловеческих универсалий, раскрывая многомерность человеческого опыта. В этом контексте системное изучение фольклорного образа, его поэтики и смысловых концепций становится ключевым инструментом для реконструкции мировоззрения, ценностей и психологического состояния общества. Подобное исследование не только обогащает наше знание о прошлом, но и способствует более глубокому осмыслению механизмов культурной памяти и адаптации человека к вызовам современности. Основная цель работы заключается в выявлении самобытных художественных и семантических характеристик, а также исследовании функционирования башкирского музыкального фольклора времен Великой Отечественной войны, демонстрируя его роль как хранителя исторической памяти. Основная задача работы заключается в комплексном анализе художественных, семантических и функциональных аспектов башкирского музыкального фольклора военного времени. Исследование фокусируется на трех ключевых жанрах: байтах (эпических и лиро-эпических сказаниях), песнях (*йырзар*) и частушках (*такмаках*). В работе анализируется то, как через призму традиционных жанров преломлялся общечеловеческий эмоционально-психологический мир: героизм, горе утрат, надежда и верность, а также насколько точно фольклор фиксировал как реальные события и бытовые детали (повседневный быт солдат, труд в тылу), так и глубокие переживания народа. Научная новизна заключается в комплексном (тематическом, жанровом, поэтическом, функциональном) анализе военной тематики в башкирском музыкальном фольклоре. Впервые выявляется специфика отражения общечеловеческих ценностей через призму башкирского мировосприятия, а также гуманистическая и поэтико-семантическая глубина этих текстов. Работа демонстрирует двойную функцию произведений: как художественного отклика на трагедию и как важного историко-культурного источника, отражающего систему ценностей народа. Подчеркивается их ключевая роль в психологической поддержке, консолидации общества и укреплении патриотического духа. Для достижения поставленной цели использован комплексный подход, сочетающий общенаучные методы (выявление, систематизация, анализ, обобщение) со специальными филологическими и историческими методами (историко-генетическим, историко-типологическим, сравнительно-типологическим). Источниковая база данного исследования представлена опубликованными в годы войны сборниками башкирского фольклора («Песни Отечественной войны» [9], «Военный фольклор» [10]), тематическими томами академического свода «Башкирское народное творчество» [11; 12; 13], архивными записями песен военного времени и научными трудами исследователей башкирского фольклора (Б. С. Баимова [14], Л. К. Сальмановой [15], Г. Р. Хусаиновой [16], А. М. Хакимьяновой [17]). Практическая значимость работы заключается в расширении и углублении знаний о башкирском фольклоре военного времени. Его результаты могут быть использованы в педагогической практике для разработки учебных пособий и программ, в историко-культурных и музыковедческих исследованиях, а также в современном патриотическом и культурном воспитании. Кроме того, данное исследование открывает перспективы

для дальнейших научных изысканий в области музыкального фольклора и истории культуры Башкортостана.

Баиты, песни и такмаки, созданные башкирским народом в годы Великой Отечественной войны

Тема Великой Отечественной войны наиболее ярко показана в таких музыкально-поэтических жанрах башкирского фольклора, как баиты, песни и такмаки. «Именно в этих жанрах стало возможным воплощение круга мотивов, определяющих тематику военного быта как на фронте, так и в тылу: мотивов горя, оплакивания или восхваления героев, стремления запечатлеть увиденное на войне, выражение жизнеутверждающего чувства юмора» [15, с. 227]. В годы войны баиты стали доминирующим жанром башкирского музыкально-поэтического творчества. Баит – один из распространенных и популярных жанров башкирского фольклора. Исторические корни его уходят в глубокую древность. Принято считать, что баиты бытовали еще в XVII в. параллельно с кубаирами (эпосами). «В отличие от кубаиров, сюжеты которых были героическими, легендарными, с соответствующими персонажами, в поэтическом содержании баитов преобладающей является бытовая тематика» [18, с. 19]. Они тяготеют к лиро-эпическому роду фольклорных жанров, слагались и передавались из поколения в поколение главным образом устным путем, но некоторые из них распространялись и в письменном виде. По мнению фольклориста А. Н. Киреева, «возникновение баитов связано с деятельностью шакирдов в медресе, поэтому в них ощущается влияние письменной поэзии, имеющей распространение в рукописях и списках. Само слово ‘баит’ привнесено извне. Это арабское слово, означающее стихотворение, поэтическое произведение. Позже термин «баит» стал употребляться и в значении сюжетного поэтического произведения, повествующего о каком-либо значительном событии. Так эпическое в поэзии постепенно перешло к баитам, которые стали вытеснять исторические песни и все больше расширять свои позиции» [19, с. 290]. Стихотворные тексты баитов состоят из двух или четырехстрочной строфы и имеют более устойчивое количество слогов в строке 7 (4+3), 8 (4+4), 10 (5+5), 8 (4+4) или 7 (4+3). Мелодии баитов, как и другие разновидности эпических напевов, в известной мере подчинены тексту. Мерное мелодико-ритмическое интонирование способствует запоминанию большого количества поэтических строф баитов. «Типичная композиционная структура баитов – соответствие напева одной поэтической строфе. Первое предложение мелодии (А) исполняется с двумя строками (первой полустрофы) баита, а второе предложение (В) – со второй полустрофой» [18, с. 21]. При чтении баита исполнитель волен применять свой излюбленный напев, соответствующий ритму стиха и характеру повествуемого сюжета и поэтому один и тот же напев может служить мелодической основой для ряда баитов.

Популярность баитов в годы Великой Отечественной войны связана с их жанровой природой: для них характерно конкретно-реалистическое и эмоционально-экспрессивное описание трагических событий войны в развернутой стихотворной форме. По количеству и содержательной насыщенности баиты значительно превосходили другие жанры военной поэзии того времени. Военные баиты, представляя собой лиро-эпические произведения, обладают устойчивой и функционально выверенной композицией, способствующей глубокому погружению слушателя в события и переживания. Зачин открывается указанием на конкретное время и место действия (например, «Из аула ушли, до Берлина дошли»), что сразу же погружает слушателя в исторический контекст. Основная часть содержит подробное, часто хронологическое изложение событий, описание фронтовых будней, сражений, личных переживаний и героических деяний. Упоминания точных географических названий (Ржев, Вязьма, Берлин) и натуралистичных деталей (тяжелые ранения, боевые потери, гибель солдат, разрушения) значительно усиливают реализм и эмоциональное воздействие текстов. Кульминационные моменты акцентируют наивысшее напряжение – решающие бои, проявления исключительного мужества, трагические утраты или критические испытания. Заключение подводит итог событиям, осмысливает произошед-

шее, выражая скорбь, надежду, прославляя героев или формулируя морально-этический вывод. Нередко в нем содержатся назидательные элементы или призывы к сохранению исторической памяти:

Был һүзәрзе язып куям
Хәтерзәрзә калһын, тип.
Укып ишеткән иптәштәр
Төрлө фәһем алһын, тип.

Эти слова я записываю,
Чтобы сохранить в памяти.
Чтобы прочитавшие друзья
Различные уроки извлекли¹.

[13, с. 61]

В поэтических текстах военных баитов используется форма личного повествования от первого лица, что усиливает эмоциональное воздействие и позволяет читателю ощутить глубину переживаний рассказчика. В них описываются ключевые сражения (Битва за Москву (1941–1942), Сталинградская битва (1942–1943), Курская битва (1943)), приводятся точные даты (например, 22 июня 1941 г.) и обширный перечень географических названий (Ржев, Орел, Белгород, Сталинград, Кёнигсберг, Берлин, Днепр, Дон, Висла). Особое внимание уделяется упоминанию известных исторических личностей, четко разделенных на советских военачальников и героев (Сталин, Зоя Космодемьянская, Жуков) и представителей нацистского режима (Гитлер, Паулюс, Геббельс). В них детально изображаются трагические реалии войны: гибель бойцов, героическое самопожертвование (например, закрытие амбразур дзота собственной грудью), подвиги разведчиков. Особое внимание уделяется передаче глубоких эмоциональных переживаний: горя семей, потерявших близких, страданий раненых и щемящей тоски по дому. Финальная часть баитов нередко содержит прямые обращения лирического героя к слушателю, несущие нравственные поучения, воспоминания о погибших, мотивы трагического прощания или же провозглашения надежды на светлое будущее:

Кулда булған коралдарзан
Дошмандарға аттык без.
Кайһы аякһыз, кайһы кулһыз
Тыуған илгә кайттык без!

Оружиями, что были в руках,
Стреляли во врагов мы.
Кто безногий, кто безрукий –
Вернулись на родину мы!

[13, с. 68]

Хаттар менән мәғлүм итәм
Исәнлек-һаулығымды.

Письмами я сообщаю
О своём здоровье и благополучии.

[13, с. 81]

Шатлык менән илгә кайтып,
Тыныс тормош төзөрбөз.
Илебеззе элеккеләй
Гөл-сәскәгә күмербез!

Радостно домой вернёмся,
Мирную жизнь построим.
Страну нашу, как прежде,
Цветами, зеленью покроем!

[13, с. 71]

Нарратив военных баитов, обладающий характерной для фольклора конкретикой и реалистичностью, скрупулезно указывает место и время событий. Прослеживая путь от отъезда из родной деревни до прибытия в воинские части, повествование создает у слушателя эффект непосредственного присутствия, позволяя ему глубоко окунуться в атмосферу той эпохи и сопереживать всем тяготам и испытаниям фронтовой жизни. Таковы, например, баиты «Из аула ушли, до Берлина дошли», «Баит Мухаметхабиба Арсланова», «Битва под Орлом и Белгородом», «В донских степях» [13, с. 24–42, с. 83–87, с. 62–66, с. 101–106].

¹ здесь и далее перевод автора

Баит «Из аула ушли, до Берлина дошли» – уникальный образец фронтового фольклора Великой Отечественной войны, который передает активное мироощущение непосредственного участника событий, становясь поэтической хроникой воинского пути, достоверно фиксирующей реальную географию (Алкино², Волховстрой, Псков, Ржев, Вязьма, Белый, Кенигсберг). Главная особенность баита – бескомпромиссный натурализм и экспрессивность в описании военных ужасов, что служит не для шока, а для донесения горькой правды и масштаба трагедии:

Һыу буйындағы тулкындар
Шаулап ярзарға қаға.
Кайһы аякһыз, кайһы үлгән,
Шул һыу буйынан аға.

Мирный халыкты аскандар,^[13, с. 27]
Кайһыларын һуйғандар.
Катын-кыззы мәсхәрәләп,
Карға казап куйғандар.

[13, с. 34]

Волны воды
С шумом бьются по берегам.
Кто безногий, а кто мертвый,
По воде этой плывут.

Мирных жителей повесили,
Некоторых зарезали.
Женщин, надругавшись,
В снег воткнули.

Баит вызывает глубочайший ужас, жалость к невинным жертвам. Но эти картины бесчеловечия усиливают чувства мести, гнева на фашистов, вызывая твердую решимость продолжать борьбу, мобилизуя дух к победе.

Одним из наиболее значимых аспектов башкирских баитов, посвященных войне, является воспевание героизма рядовых солдат. В них описываются подвиги солдат, проявленные в жестоких боях, их готовность защищать свою землю и родных:

Без һөжүмгә барған сакта
Дәһшәт була көсөбөз.
Ун фашистка каршы тора
Беззең ике-өсөбөз.

Без походка барған сакта^[13, с. 43]
Мең сак(ы)рым ер киттек.
Канға – кан, үлемгә – үлем! –
Без Ватанға ант иттек!

[13, с. 78]

Когда мы идем в атаку,
Мощь наша грозна.
Против десяти фашистов
Двое-трое стоят из нас.

Когда мы отправились в поход,
Тысячи верст прошли.
Кровь – за кровь, смерть – за смерть! –
Родине так присягнули!

Эти произведения часто передают личные истории, в которых фокусируется внимание на судьбе конкретных людей, на их семьях, радостях и горестях. Например: «Баит Юзюмбая», «Баит Нурғали Нуретдинова», «Баит бесстрашного батыра Файзуллы Каюмова» [13, с. 72–76; с. 42–44].

Баиты о войне представляют собой синтез документальности и лиризма. Даже в описании масштабных сражений акцент делается на личных переживаниях бойцов (тоска по дому, страх, смелость). Эти произведения минимизируют мотивы грусти, отчаяния и плача, отдавая предпочтение патриотическому пафосу и духовному подъему. Характерной особенностью данных произведений является минимизация мотивов грусти, отчаяния и плача. Эта преимущественная ориентация на патриотический пафос и духовный подъем обусловлена их ключевой функцией в условиях военного времени: они призваны не столько фиксировать личные страдания, сколько служить инструментом мобилизации, укрепления боевого духа, поддержания коллективной

² Алкино (башк. Алкин) – деревня в Чишминском районе Республики Башкортостан Российской Федерации.

решимости и консолидации общества перед лицом врага, способствуя формированию идеологически выверенного образа героя и идей неизбежности победы.

Фольклорные произведения, создаваемые творцами-импровизаторами, отражают великие исторические события не путем прямого копирования, а через призму их личного и коллективного видения. Художественная фантазия и авторское желание неизбежно влияют на содержание, придавая произведению индивидуальность. Включение реальных географических названий, имен и бытовых деталей не просто подчеркивает достоверность, а усиливает реализм и подлинность описываемых событий и переживаний. Контраст мирной жизни и ужасов войны («Вчера пахал поле, сегодня танки под Брестом горят») усиливает восприятие трагизма происходящего. Изображение мирной, созидательной деятельности (пахота поля) создает ощущение стабильности, порядка и естественного хода жизни. Резкий переход к картине разрушения и насилия (горящие танки) шокирует, акцентируя внимание на том, насколько внезапно и безжалостно война вторгается в обыденность, разрушая ее в одно мгновение. Подчеркивается непредсказуемость и всепоглощающая мощь катастрофы.

Баиты служили не только летописью событий, но и средством психологической мобилизации, укрепляя глубокую эмоциональную и информационную связь между фронтом и тылом. Они становились своего рода творческим мостом, через который передавались вести о ходе боевых действий, переживания воинов и надежды тех, кто ждал их дома. Именно эта поэтико-информативная передача картин событий, где историзм и конкретные датировки сочетались с художественным осмыслением, отличает баиты. Они создавали цельную картину реальности, объединяя жизнь фронта и тыла, переживания «там» и «тут», через яркие эмоциональные образы. Многие из баитов начинаются с точного указания времени и места событий, что придаёт им характер документальной хроники. Например, нередки зачины: *Мең туғыз йөз кырк беренсе йылда, Матур йәйзең йәмле июнь көнөндә Гитлер тигән жуыз дошман, яу асып, Баҫып кәрзе безең совет еренә* (В июне месяце 1941 г. злодей Гитлер захватнически напал на нашу Советскую Родину); *Йәйзең йәмле көндәрөндә, Иртәнең алһыу таңында Гитлер һуғыш башланы Ошо июнь айында* (Ранним летним утром месяца июнь Гитлер начал войну). Далее авторы нередко знакомят себя с читателями, указывая свое имя и место рождения: *Туймазынан сығып киттем / Мин – Искәндәров Вильдан* ‘Из Туймазов выехал / Я – Искандеров Вильдан’ [13, с. 101]; *Кызылармеец Якупов / Башкортостан иленән, / Язам ошо бәйетте / Яралангас билемдән* ‘Красноармеец Якупов я, / Родом из Башкортостана, / Пишу этот баит, / Получив ранение в пояс’ [13, с. 99]. Такая подача биографических данных преследует несколько целей: она придаёт повествованию достоверность, устанавливает прямую эмоциональную связь между автором и слушателем (читателем), позволяет личному переживанию стать частью коллективной памяти, формируя своего рода «исторический паспорт» баита. Башкирский баит уникально сочетает индивидуальное авторство с коллективной памятью. Личный рассказ становится частью общенационального исторического повествования, хотя часто указывается конкретный автор (например, *Был бәйетте языусы Кызылармеец Корбан* [13, с. 78] ‘Этот баит написал Красноармеец Курбан’; *Адресым ошо булыр; Башкортостан тип атала. Районыбыз Уралдарза – Әбйәлил тип атала. Ауылымды һораһағыз, Ахай ауыл аттары: Исемемде язып куйдым– Ғ. Насиров хаттары* [13, с. 82] ‘Мой адрес будет таким: Башкортостан. Наш район в Уральских горах – называется Абзелиловский. Если спросите о моей деревне, то это деревня Ахай. Написал своё имя – письма Г. Насирова’). Несмотря на указание авторства, устный характер передачи баитов часто приводил к вариациям и дополнениям текста, постепенно стирая прочную связь с первоначальным текстом и смещая фокус с личности автора на достоверность и значимость описываемых событий. Это свидетельствует об особенностях стилистики фольклоризации реалий войны в данном жанре. Таким образом, баиты получают характер поэтической хроники, в которой личностная судьба защитника неотделима от судьбы Отечества. Фронтовики часто сами писали баиты и отправляли их в газеты или родным, а также распространяли в устной

форме. История сохранила баит, написанный в 1943 г. Матиной Юмагужиной из деревни Макарово Ишимбайского района её сыну Камилу Юмагужину, воевавшему на фронте. Это произведение, вернувшееся с фронта вместе с солдатом, было передано Халилом Юмагужиным, младшим братом Камиля, фольклористу Мухтару Сагитову в 1957 г. и впоследствии вошло в многотомное издание «Башкирское народное творчество» [12, с. 375]. Особую проникновенность баиту придает содержание: мать поздравляет сына с получением офицерского звания и благословляет его на новые победы:

Йәшләй генә китеп армияға,
Һин булғанһың икән командир!
Мин шатланам шуға, мин калкынам,
Йәшә, улым, бул йөрәкле ир!

[12, с. 137–138]

Таким молодым в армию ушел,
Оказалось, уже ты командир!
Я радуюсь этому, я горжусь,
Живи, сынок, будь
мужчиной с храбрым сердцем!

Данный баит раскрывает многогранность материнских переживаний через три ключевых аспекта: гордость за воинские достижения сына (*Мин шатланам шуға, мин калкынам* ‘Я радуюсь этому, я горжусь’), тревогу (невысказанную, но ощутимую в подтексте) за его безопасность и благословение-наказ, как акт духовного напутствия (*Йәшә, улым, бул йөрәкле ир!* ‘Живи, сынок, будь мужчиной с храбрым сердцем!’). Сочетание радости за взросление сына со страхом за его жизнь является фундаментальной чертой данного жанра военного фольклора, где личные переживания матери неразрывно связаны с общенародным чувством патриотического долга и необходимостью защиты Отечества. Материнское обращение здесь выходит за рамки обычного пожелания, трансформируясь в своего рода исторический наказ. Оно типологично в передаче чувств всех матерей, что придает тексту универсальность и обобщенность, а также ориентировано на связь поколений и призвано укреплять боевой дух сына. Поэтико-стилевая форма баита несет функцию сопереживания и психологической поддержки. Жанр фиксирует и артикулирует эмоции простого человека, вписывая их в широкий исторический контекст и активно формируя культурную память.

Среди материалов научного архива обнаружен текст баита-плача, в котором запечатлены мотивы причитаний жены по погибшему на фронте мужу:

Нисә йылдар үтте, күп йыл булды,
Айырылғанға тыуған илдәрҙән.
Мин кәтәмен, иркәм, һинән хәбәр,
Килер микән, тип, һуғыш ерҙәрҙән.

Сколько лет прошло, много лет прошло,
Как уехал ты с родной страны.
Я все жду, любимый, весточку от тебя,
Придет ли, думая, с мест войны.

Кайза һуң һин, иркәм, низәр күрзең,
Язымыш һине кайза ташланы?
Кайза йөрөп, кайза ғәйеп булдың,
Кайза каның аға башланы?³

Где же ты, любимый, что повидал,
Куда ж тебя забросила судьба?
Где ты ходил, куда пропал,
Где же кровь твоя течь начала?

В данном баите архаичные фольклорные традиции органично сочетаются с военной тематикой. Баит содержит мотивы причитаний, которые проявляются как излияние глубокой тоски, печали и горести. Специфика жанровой формы, включающая эмоциональную передачу слова, интонации и образности, свойственные устному народному творчеству, способствует фольклоризации трагедии, трансформируя индивидуальную потерю в элемент коллективной памяти.

³ Фольклорные материалы, собранные Р. В. Нафиковой в Кумертауском р-не БАССР и Тульгенском р-не Оренбургской обл. в 1974 г. // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. Хр. 830.

Песни военных лет, благодаря своей аутентичности и глубине отражения человеческих переживаний, а также близости к народному мироощущению, сформировали основу коллективной памяти, передавая живую правду войны через эмоции и личные истории. Фольклоризация упростила сюжеты и создала узнаваемые образы, превратив песни в музыкальные памятники, сформировав реалии народного понимания войны. Особой популярностью пользовались протяжные, деревенские, маршевые и рекрутские песни.

Протяжные песни (*озон көй*), отличающиеся лирико-драматическим содержанием, представляют собой высокохудожественные образцы башкирского народного вокального искусства. Их уникальный стилистический облик формируется за счет ритмической свободы, широких мелодических скачков (охватывающих от полутора до двух октав), а также характерных протяжных вокальных фраз (вокализов) и мелизмов, дополняющих текстовую основу, чаще всего построенную на двустушиях (реже – на четверостишиях). Принимая во внимание импровизационный характер творчества башкирских народных певцов, считаем, что военный период, безусловно, стимулировал формирование новых протяжных песен, посвященных памяти павших товарищей. Например, текст протяжной песни, зафиксированной в 1966 г. в дер. Янгазы Баймакского района, которая, вероятно, была сочинена после войны:

Яуға киткән сакта күнелле ине,
Бер ауылдан икәү булғанға.
Яузан кайткан сакта бик күнелһез,
Юлдашкыйым яуза калғанға.

На войну уходили – было весело нам,
Из одной ведь мы деревни были.
С войны возвращаюсь – так тоскливо мне:
Товарищ ведь остался на войне.

Аккоштар за кайта кибла таба,
Ак канаткайзарын талдырып.
Икәү генә китеп яңғыз калдым,
Юлдашымды яңғыз калдырып⁴.

Лебеди возвращаются в сторону Каабы,
Белые крылья свои утомляя.
Ушли вдвоем, но один вернулся,
Спутника оставив одного.

Данное произведение глубоко раскрывает эмоциональное состояние человека, пережившего войну и разлуку с другом. Первые две строфы построены на резком контрасте: от радости и товарищеской солидарности на этапе отправления на фронт («весело было, Из одной ведь мы деревни были») к глубокой скорби и опустошению души при возвращении («очень грустно, Товарищ ведь остался на войне»). Этот контраст эффективно подчеркивает необратимость потерь и разрушительное воздействие войны на личность.

Ритмичные песни, свободные от сложных мелодических украшений, стали музыкальным выражением тягот фронта, тыла, а также транслировали оптимистический настрой. Значительная часть этих композиций черпала основу в простых, легко усваиваемых деревенских напевах, базирующихся на диатонической гамме:

Кара юрға, хоро юрға,
Минең менгән аттарым.
Хат язмай, тип үпкәләмә,
Һуғышта йөрөйөм, аппағым.

Иноходец да и гнедой –
На конях таких езжу я.
Не обижайся, что писем не пишу,
На войне я, милая моя.

[13, с. 187]

Минең дуһым фронттарза,
Йөрөй дошманды ватып.
Башкынаһы иһән булһа,
Кайтыр әле бер вакыт.

Мой друг сейчас на фронте,
Громит врага в бою.
Коль головушка целою будет,
Вернется – как время придет.

[13, с. 189]

⁴ Фольклорные материалы, собранные Н. Д. Шункаровым в Баймакском, Салаватском, Кушнаренковском, Зилаирском, Альшеевском и Кумертауском р-нах БАССР (1966–1970 гг.) // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 11.

В период войны проводы новобранцев приобретали особое значение. Их неотъемлемой частью были рекрутские песни – фольклорный жанр, сложившийся в Российской империи в период действия рекрутской повинности (с начала XVIII в. до 1874 г.), когда молодых мужчин принуждали отрываться от семей для долгой, часто пожизненной, военной службы. Эти песни выражают глубокую горечь разлуки и трагизм прощания с близкими. «Большая часть рекрутских песен исполняется на мелодию халмак кюй (умеренный напев). <...> Рекрутские песни зачастую не имеют определенных названий и закрепленных текстов. Напевы их объединены общим названием “рекруттар кёйө” и исполняются в форме такмак на четверостишия с 8–7 слоговым размером. Рекрутским напевам присущи также умеренно-скорый темп исполнения, четкий, равномерно пульсирующий ритм, повторяемость фраз, сравнительно узкий диапазон и ангемитонно-пентатоническая ладовая основа» [20, с. 27]. Как отмечает музыковед Л. К. Сальманова, чаще всего эти песни представляют собой новые тексты, написанные на старые, хорошо известные мелодии, сохранившиеся ещё со времён царской армии. Многочисленные записи таких песен показывают, что они составляли значительную часть солдатского репертуара даже в годы Великой Отечественной войны [15, с. 228]. Они звучали в сельской местности во время прощания с родными и на сборных пунктах перед отправкой на фронт.

Ал бэйләйем, гөл бэйләйем
Атыңдың ялдарына.
Урал бөркөтө булып ос
Фашизм яузарына!

Алую ленточку, цветок повяжу
На гриву твоего коня.
Орлом уральским ты взлети
На войну с фашизмом!

[13, с. 152]

Эти куплеты башкирской песни отражают дух времени Великой Отечественной войны, когда башкирский народ встал на защиту Родины. Первая строфа отражает прощание с родными местами и решимость отомстить врагу. Вторая строфа, используя традиционные образы башкирского фольклора – коня, орла и Урала, – призывает к борьбе с фашизмом. Конь в башкирской традиции олицетворяет мощь и независимость, а повязывание ленты и цветка на его гриву представляет собой древний способ напутствия – символику в пожелании благополучного пути и обязательного возвращения домой. Этот ритуал является своеобразным благословением воина, отправляющегося в опасный поход.

Эмоциональный мир лирического героя – это патриотизм, решимость и надежда на победу. Башкирские воины, включая легендарную 112-ю Башкирскую кавалерийскую дивизию, внесли значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне⁵. Эта дивизия, сформированная в основном из башкир, прославилась своим мужеством и воинской доблестью на многих фронтах. Участие башкирских кавалеристов, многие из которых были выходцами из сельской местности, приносило в армейский быт и фольклор элементы их традиционной культуры. Эта интеграция нашла яркое отражение в воинских, фронтовых и патриотических песнях того времени, где традиционные образы башкирского фольклора (коня и орла) были органично вписаны в героический контекст.

Маршевые песни солдат Великой Отечественной войны были особым жанром, объединявшим бодрый ритм марша с народной напевностью. Их простые, легко запоминающиеся мелодии и слова, наполненные патриотизмом и лирикой, поднимали боевой дух, спланивали солдат и помогали им справляться с тяготами войны, напоминая о доме и вселяя надежду на победу.

⁵ См. книгу Ахмадиев Т.Х. «Башкирская гвардейская кавалерийская. Боевой путь Башкирской 112-й–16-й гвардейской кавдивизии. 1941–1945 гг.» (Уфа: Китап, 1999. 368 с.), в которой на основе документальных материалов повествуется о формировании и героическом боевом пути легендарной 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии. Уникальность этого воинского соединения, во всей Советской Армии, заключается в том, что 77 его воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. В книге прослеживаются боевые операции дивизии во взаимодействии с другими частями 7-го гвардейского кавалерийского корпуса [21].

Эти песни имели огромное значение для улучшения морального состояния бойцов. Типичным примером подобных песен является «Найрай былбыл» («Соловей поет»). Согласно воспоминаниям участников событий, она была создана бойцами башкирской кавалерийской дивизии и быстро получила широкую известность. Ее популярность объяснялась не только энергичным маршевым ритмом, но и особым лирико-эпическим настроением, сочетавшим в себе и боевой призыв, и светлую тоску по мирной жизни:

Найрай былбыл – Соловей поет⁶

Без китәбез иртәгә лә,
Шинель һалып елкәгә шул.

Мы уходим завтра,
Накинув шинели на плечи.

Кушымта:
Найрай за былбыл,
Найрай за турғай
Колхоз баҫыуҙарында.

Припев:
Поют соловьи,
Поют жаворонки
На колхозных полях.

Без китмәс инек иртәгә,
Дошман тейә теңкәгә шул.

Мы не ушли бы завтра,
Нам враг докучает.

Кушымта.

Припев.

[20, с. 188]

Обращает на себя внимание композиция песни. Её запев, состоящий из двух строк («Мы уходим завтра, / Накинув шинели на плечи»), поется на две схожие мелодические фразы, создавая ощущение неизбежности, предопределенности и даже некой скорбной решимости. Это не выбор, а осознанная необходимость выполнения долга, продиктованная жестокой реальностью. Трёхстрочный припев («Поют соловьи, / Поют жаворонки / На колхозных полях») повторяется дважды, причем, исполняется, как правило, на контрастные по отношению к запеву мелодические фразы. Полная строфа с двумя припевами составляет два куплета. Припев создает резкий контраст с мрачной реальностью ухода на войну. Он является символом всего того, что солдат оставляет позади и за что он идет воевать: за мирную трудовую жизнь, родной дом, природу. Это не просто ностальгия, а мощный мотивационный заряд. Боец уходит, чтобы защитить саму жизнь, которую символизирует пение птиц над колхозными полями. Это не просто повествование об уходе на войну, а глубокий лирический этюд, в котором через идейно-структурные особенности и символические образы (шинель, враг, птицы, поля) передается вся сложность солдатских переживаний: боль расставания, осознание долга, но главное – неугасающая вера

⁶ Автор нотации Р. С. Сулейманов

в победу и возвращение к мирной жизни, которую олицетворяет пение птиц над колхозными полями. Песня становится не только выражением личных переживаний, но и средством мобилизации духа и укрепления надежды.

Лирический раздел песенного фольклора является наиболее обширным в фольклоре военного периода. По словам А. С. Ярешко, сложность в определении точного названия связана с синтетическим характером произведений, где личные чувства переплетаются с героико-патриотическими настроениями [1, с. 90]. Темой, пронизывающей народное творчество, стала разлука, вызванная войной. Песни служили для солдат поддержкой боевого духа и духовной связью с оставленными дома семьями и любимыми. Такова песня «Фатимага хат» («Письмо Фатиме»), которая была записана в 1984 г. в деревне Аскарново Абзелиловского района от Мухутдинова Ашрафа (1924 г. р.) и 1995 г. в деревне Узункулево Учалинского района от Алтынбаевой Хаят Халыфовны (1928 г. р.). По словам информантов, песня была сложена во время Великой Отечественной войны [13, с. 355–356]. Эта песня, состоящая из трёх куплетов и повторяющегося припева, представляет собой лирическое любовное послание в форме письма. Её структура проста и типична для народной лирики: в куплетах описываются обстоятельства и местонахождение лирического героя, а припевы выражают его глубокие чувства к адресату. Нежное обращение к Фатиме и использование слова «картындан» («от твоего старика», но в значении «от твоего любящего») передают эмоциональную теплоту, интимность и подчёркивают глубину и прочность многолетних супружеских отношений. Несмотря на простоту формы и эмоциональность, характерную для фольклора, песня, на наш взгляд, скорее является авторской стилизацией под народную, отличаясь более утончённым языком и структурой. Образ Фатимы – это не конкретный человек, а собирательный символ верности и любви, что делает песню эмоционально резонансной для широкой аудитории:

Фатимага хат – Письмо Фатиме⁷

Умеренно

Йыр га һа лып хат е бә рәм, Фа ти мам,
йыр һе йөү се дус та рым ар ты нан.

Бик а лыс а лыс ер зәр зән, ут э сен дә ге ил дәр зән,
өз(ә) ләп, һи нә сә ләм кар тың дан.

Мин ү л(е) мәм, е не л(е) мәм,
мин дә и ке йән: бер(е) һе йә рә гәм,
бер(е) һе һөй гә нем – ул һин, Фа ти мам.

⁷ Автор нотации Ф. Х. Камаев

Йырға кушып хат ебәрәм, Фатимам,
Йыр һөйөүсә дустарым артынан.
Бик-бик алыс ерзәрзән,
Ут эсендәге илдәрзән,
Өзөлөп, һиңә сәләм картыңдан.

Кушымта:

Мин иҗән, мин үлмәм,
Миндә ике йән:
Береһе – йөрөгем,
Береһе – һөйгәнем,
Ул, һин, Фатимам.

Песнею отправляю письмо, моя Фатима,
С друзьями, любящими песни.
Из очень-очень дальних земель,
Из стран, объятых огнём,
Любя, тебе привет шлет твой старик.

Примеч:

Я живой, я не умру,
Во мне две души:
Одна – мое сердце,
Другая – моя любовь,
Это ты, Фатима моя.

[13, с. 153]

Мелодия и текст данной песни трогают сердца слушателей своей искренностью и глубиной. Текст передает чувства солдата, который готов к самому худшему, но при этом завещает своей возлюбленной оставаться сильной, находя поддержку в родной земле и друзьях:

Кайтмай калһам, тупрак булһам, бәхил бул,
Илак булма, Фатимакай, батыр бул.
Тыуған илдән көс алырһың,
Миңә тиң дуһтар табырһың,
Мин кәберемдә тыныс ятырмын.

Коль не вернусь, стану землей, прощай,
Не плачь, моя Фатима, ты будь сильной.
Силу ты возьмешь от земли родной.
И найдешь еще равных мне друзей,
И в могиле спокоен буду я.

[13, с. 153]

Этот куплет раскрывает глубинный смысл события, выходящего за рамки простого расставания. Перед намиприятие судьбы, осмысленное через народную мудрость и традиции. Гибель воина в этом контексте не воспринимается как окончательное исчезновение; напротив, это представление передает убеждение, свойственное фронтовому сознанию, что солдат, даже павший, не умирает окончательно. Его дух продолжает жить в силе родной земли, в стойкости Фатимы и в памяти «равных ему друзей». Любовная линия здесь обретает сакральное значение – это не просто сердечная привязанность, а священная связь поколений, воплощающая идеалы глубокой, истинной любви и преданности между людьми. Это также утверждение священности памяти и неразрывной духовной связи между павшими защитниками и теми, кто продолжает жить.

Песня «Атайыма» («Отцу») сочинена в жанре лирической элегии, сохраняющей связь с традиционными народными причитаниями. В произведении создан собирательный образ лирического героя, выражающий не частное, а общенародное горе. Через художественное воплощение личной трагедии (потеря отца на войне) автор раскрывает невосполнимость утрат, последствий военного времени. Основной акцент делается не на самом факте гибели, а на описании неизбывной душевной боли, как незаживающей раны целого поколения:

Атайым кайта алмаған,
Һуғыш кырҙарында калған.
Яуыз һуғыш йөрөгемә
Төзәлмәһлек яра һалған.

Мой отец не смог вернуться,
Он остался на полях сражений.
Жестокая война в мое сердце
Нанесла незаживающую рану.

Атайымды мин күрмәнем,
Ишетмәнем дә һүззәрән.
Ә шулай за атай исеме
Йөрөгемдең иң түрөндә.

Я не видел своего отца,
И не слышал его слов.
Но все же имя отца
В самом сердце моем.

[13, с. 152–153]

Строки «*Атайым кайта алмаган, / Һугыш кырзарында калган*» (Мой отец не смог вернуться, / Он остался на полях сражений) предельно лаконичны и лишены всяких смягчающих обстоятельств. Глаголы «не смог вернуться» и «остался» звучат как приговоры, подчеркивая необратимость и окончательность потери. Весть о смерти чьего-то отца доходит до сердца каждого слушателя, мгновенно вызывая сочувствие к судьбе героя. Фраза «*Яуыз һугыш йөрәгемә / Төзәлмәслеке яра һалган*» (Жестокая война в мое сердце / Нанесла незаживающую рану) переводит эмоциональную боль в физическую плоскость. Метафора незаживающей сердечной раны передает идею постоянного присутствия печали и горя, их хронический характер. Война здесь персонифицирована как злодей, сознательно наносящий урон, что усиливает чувство несправедливости и горечи. Второй куплет углубляет трагедию: «*Атайымды мин күрмәнем, / Ишетмәнем дә һүзәрән*» (Я не видел своего отца, / И не слышал его слов). Остро проявляются печали, отчаяния сирот войны – это неутрачиваемая боль от отсутствия даже воспоминаний о прикосновениях, голосе, совместных моментах жизни с отцом. Это не просто потеря, это «неполученное» счастье. Однако именно в этой ностальгии кроется сила и стойкость духа: «*Ә шулай за атай исеме / Йөрәгемдең иң түрәндә*» (Но все же имя отца / В самом сердце моем). Несмотря на физическое и сенсорное отсутствие, имя отца, его образ, его память не просто живут, а занимают «самое сердце» – центральное, сакральное место. Через личную трагедию конкретного сына, не знавшего отца, транслируется общенародное горе и боль всех, кто потерял близких на войне.

Военные *такмаки* (частушки) отличались тематическим разнообразием: патриотические, сатирические, любовно-лирические. По тематике и идеям художественного отражения их можно подразделять на фронтовые, партизанские и тыловые. Такмаки, сочиненные в первые дни войны, освещают проводы воинов, прощания с любимыми, домом. Большинство из них носит характер благословений, напутствий уходящим на фронт мужьям и сыновьям:

Йәшел кағыз хатығыз,
Кола булһын атығыз.
Куркыныс сәфәр сыктығыз,
Һау-сәләмәт кайтығыз!⁸

Письма ваши – зеленая бумага,
Конь саврасым будет пусть.
В страшный путь вы снарядились,
Живыми-здоровыми вернитесь!

При анализе такмака выявляется яркая символика его образов и ритма. «Зеленые письма» символизируют надежду, жизнь и мир. В условиях войны они выступают как оберег, живая связь с домом и обещание возвращения, противопоставляясь разрушению. Это не просто цвет бумаги (хотя отражены реалии, т. к. фронтовые письма были защитно-зеленого цвета), а поэтический образ-символ, передающий веру в жизнь. Выбор саврасой масти коня неслучаен: это прагматическое пожелание выносливого, неприхотливого и надежного спутника, жизненно важного в бою. Для башкирского воина конь – символ удачи, поддержки и выживания, друг, который должен помочь вернуться домой. Ритм такмака удивительно точно имитирует поступь походного движения. Короткие строки, парные рифмы (*хатығыз/атығыз, сыктығыз/кайтығыз*) и повторы глагольных окончаний (*-ғыз*) создают четкую, повторяющую структуру такмака и придают ему энергичный, маршевый ритм, который воспринимается как стук копыт или шаги. Четырехстрочная структура отражает последовательность событий (письмо, конь, путь, возвращение), придавая тексту линейное развитие и акцентируя надежду на благополучное завершение трудного пути.

Задорные, эмоционально-экспрессивно наполненные такмаки с их напевно-речитативной манерой исполнения стали неотъемлемой частью фронтового досуга башкирских воинов

⁸ Записано Хакимьяновой А. М. в 2011 г. от Шарафутдинова Бурхана Хадыевича (1929 г.р.), жителя дер. Азикево Белорецкого р-на РБ // Материалы фольклорной экспедиции 2011 г. в Белорецкий район Республики Башкортостан, хранящиеся в фольклорном фонде Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.

в годы Великой Отечественной войны. Как отмечал фольклорист Б. С. Баимов, в военной среде такмаки пользовались особой популярностью среди других жанров [22, с. 84]. Это наблюдение перекликается с воспоминаниями А. Н. Киреева: «...в дивизии часто звучали остроумные, патетические такмаки. В походных условиях, в землянках, во время кратких передышек находчивые воины буквально сыпали этими рифмованными импровизациями» [10, с. 20]. Все это свидетельствует о неиссякаемом оптимизме и творческой активности народа. Во время коротких привалов, когда у солдат появлялась возможность отдохнуть, они часто обращались к народному творчеству. Коллективное исполнение такмаков сплачивало воинов, создавая чувство единства и взаимной поддержки. Это было особенно важно в условиях боевых действий. Плясовые такмаки во время коротких привалов воинов башкирской кавалерийской дивизии – это не просто элемент досуга, а важная часть их воинской культуры. Они служили живым отражением творческой переработки пережитого, соединяя суровую реальность войны с теплыми воспоминаниями о доме. Одновременно они органично переплетались со скрепляющей силой боевого братства, насыщая его глубокими, многовековыми традициями и моральными устоями предков:

Итектәре ялтырай,
Шпорзары шалтырай.
Беззе күргәндә фашистар
Бер сакрымдан калтырай.

Как блещет его сапожки,
Шпоры звонкие звенят.
Как увидят нас фашисты, –
За версту уже дрожат.

Хай, хай, хай, хай,
Хай, егеттең матуры!
Ике орден алды инде,
Хай, егеттең батыры!

Хай, хай, хай, хай,
Хай, красавец егет какой!
Два ордена получил,
Хай, батыр егет какой!

[12, с. 160]

Эти такмаки – яркие образцы фронтового фольклора Великой Отечественной войны, сочетающие в себе колоритные образы башкирских кавалеристов и мощный мобилизующий пафос. Их глубокая связь с реальными событиями подтверждается точным описанием боевых действий и упоминанием наград. Динамичный, героизированный портрет бойца создается с помощью повторов, прямых обращений и выразительных насмешек, гипербола (например, «Фашисты дрожат!»). Повторяемость восклицательного междометия «хай-хай» в таких фразах усиливает экспрессию, служит поддержкой эмоциональных, волевых начал и боевого духа солдат в пляске. Все это отражает спонтанное народное творчество, направленное на укрепление оптимизма, творческих инициатив. «Эти моменты становились настоящими мини-праздниками, где каждый мог проявить свои творческие способности. Плясовые такмаки сопровождали ритмичные хлопки, притопывания под аккомпанемент народных инструментов, таких как курай или гармонь» [10, с. 21]. Эстетика и прагматика в этих коротких текстах органично сливаются воедино, создавая мощный эмоциональный эффект.

Помимо воспевания мужества советских солдат и самоотверженности тружеников тыла, такмаки едко высмеивают фашистов и их лидера Гитлера. «Являясь жанром, быстро откликающимся на злобу дня, они карикатурно изображали врагов, вызывая смех и поднимая настроение воинов» [15, с. 228]:

Гитлер һалдаттары «купшы»,
Яңы мода һөйәләр.
Колхозничаларзы талап,
Кофта, юбка кейәләр

Солдаты Гитлера «опрятны»,
Новую моду полюбили.
Ограбив колхозниц,
Кофты, юбки надели.

[9, с. 22].

Фашистар юлга сыгкайны
«Йэшэндэй тиз походка».
Хэзер Гитлер халдаттары
Бет үлтерэ окопта.

В свой поход «молниеносный»
Вышли фашисты в путь.
Теперь солдаты Гитлера
В окопах давят вшей.

[12, с. 281]

Ирония и сатира становились оружием в информационной войне, поддерживая боевой дух через простонародный юмор, запоминающиеся образы и понятные каждому солдату сравнения. Разговорная лексика и парадоксальные сравнения создают эффект непринужденной, но едкой народной оценки. Эти такмаки ярко демонстрируют особенности жанра фронтового фольклора: краткость, яркость образов и едкая сатира служат целям демонтажа вражеской идеологии и укрепления боевого духа [23, с. 91]. Высмеивая фашистов, они разоблачают их фальшивый героический миф, показывая их бессилие и поражение. Образ коварного и жестокого врага в такмаках создается с помощью разнообразных эпитетов и сравнений: «фашист», «фриц», «кэбэхэт» (мерзкий, злостный, гнусный), «эт» (собака), «дунгыз» (свинья) и другие.

В такмаках военного времени тема разлуки с любимыми подаётся не как трагедия, а как неизбежная и оправданная жертва ради защиты Родины. Эти произведения характеризуют уникальный синтез патриотического пафоса, жизнеутверждающего юмора и бытовой конкретики военных реалий:

Айрылабыз, айрылабыз,
Айрылабыз Гөлийөзөм.
Гәйепле түгел военком,
Гәйепле гитлеризм.

Расстаемся, расстаемся,
Расстаемся, Гулююзем.
Военком не виноват,
Виноват гитлеризм.

[13, с. 176]

Көндөз исемдән сыкмашың,
Инерһең кис төшөмә.
Герой булып кайт, бәгерем,
Орден тагып түшөңә

Днем ты в мыслях моих будешь,
Ночью ты войдешь во сны.
Героем, родимый, с орденами
Возвращайся ты с войны.

[12, с. 264].

В такмаках любовная лирика приобретает новое звучание: любовь становится не просто личным чувством, а социальным обязательством. Вера юношей в победу над фашизмом неразрывно связана с верой в воссоединение с любимыми [13, с. 239]. В этих условиях личное счастье становится возможным лишь через выполнение долга перед Родиной, что трансформирует традиционную любовную тему в мощный патриотический призыв военного времени.

Такмаки Великой Отечественной войны широко раскрывают тему единства фронта и тыла, что нашло свое отражение «в том живом обмене поэтическим творчеством, которое непрерывно происходило между воинами и тружениками тыла. Простые, искренние, полные оптимистических тонов песни и такмаки фронтовиков, пришедшие в тыл в письмах, способствовали повышению патриотического духа людей, росту трудовой инициативы народа» [22, с. 79]. Письма тружеников тыла на фронт несли множество песен и частушек, полных любви и добрых пожеланий. Эти песни описывали жизнь в тылу, тяжёлый труд крестьян и несокрушимую веру в победу:

Колхоздарза удар эшләп,
Көс бирәбез фронтка.
Дошман менән көрәшәбез,
Алыс тылда тороп та.

Ударно трудимся в колхозе,
Чтобы фронт наш укрепить.
С врагом мы сражаемся,
Даже находясь в далеком тылу.

[12, с. 273]

Если поэтические письма-треугольники с фронта были сопричастны подъему духа и трудового энтузиазма в тылу, то письма-призывы из тыла воодушевляли фронтовиков еще яростнее бить врага:

Өскөл хаттарың килә,
Йөрәгемә дәрт бирә.
Дошманға нәфрәт таша
Илде һөйгәнә күрә!

Треугольные письма твои
Сердцу моему дают задор.
Разжигается ненависть к врагу,
Ибо я люблю страну!

[12, с. 278]

В центре военных такмаков стоит образ бесстрашного советского солдата, красноармейца, который «в огне не горит, в воде не тонет». Яркой иллюстрацией использования традиционных фольклорных форм для создания идеализированного образа воина служит следующий такмак:

Ай, егеттәр, егеттәр,
Урта бармак кеүектәр.
Арысландай һуғышалар,
Усал беззең егеттәр.

Ах, егеты, егеты,
Хороши, как на подбор.
Словно львы сражаются,
Яростны наши егеты!

[13, с. 205]

Так, традиционные представления о мужском начале – сила, мужество, воинственность, трансформируются и адаптируются для создания героического образа егета в боевом фольклоре XX в. Ключевой является фраза «урта бармак кеүектәр» (досл. «как средний палец»). Несмотря на буквальный перевод, данный башкирский фразеологизм обладает позитивной и глубокой коннотацией. Его функция в данном контексте многомерна. Как центральный и зачастую самый длинный палец руки, «урта бармак» символически указывает на выдающееся положение, эталон «лучших из лучших». Это не просто физическая характеристика, а метафора фундаментальной силы, надёжности и значимости человека. Образ олицетворяет опору, стабильность и устойчивость – качества, критически важные для воина в бою. Таким образом, быть «как средний палец» означает быть крепким, негибаемым, тем, на кого можно полностью положиться. Фраза «урта бармак кеүектәр» в этом такмаке не сводится исключительно к физической привлекательности. Она, прежде всего, подчеркивает совокупность высших качеств егетов: их боевую доблесть, несокрушимый дух, внутреннюю харизму, надежность и исключительную ценность для народа. Это образ идеального, полноценного воина. Семантика выражения «урта бармак кеүектәр» гармонично соотносится и усиливается последующими строками: *Арысландай һуғышалар, Усал беззең егеттәр* (Словно львы сражаются, Яростны наши егеты). Сравнение с львами – архетипическим символом бесстрашия, мощи, свирепости и неукротимости – не только подтверждает физическую силу и воинственность, но и углубляет представление о духовном превосходстве башкирских егетов. Оно закрепляет образ воина, который не просто выглядит хорошо, но является центральной фигурой, воплощением мужества, ярости в бою и незыблемой опорой для своего народа. Таким образом, такмак формирует целостный идеализированный образ башкирского воина, который был жизненно важен для поднятия боевого духа и формирования национальной идентичности в условиях военного времени.

Нередко в такмаках отражаются подлинные эпизоды боев с указанием имен героев, времени и места сражений. В этом смысле тексты представляют своеобразную поэтическую летопись, написанную народом. Ярким примером сжатого, но реалистического отражения событий является такмак о пленении Паулюса:

Сталинградта Паулюсты
«Һыйланык, кунак иттек».
Һалам башмактар кейзереп,
Кар өстөндә бейеттек.

В Сталинграде Паулюса
«Приняли и угостили».
Надев соломенные башмаки,
На снегу плясать заставили.

[13, с. 192]

В четырех строках народного такмака с удивительной лаконичностью и выразительностью передано масштабное событие – пленение фельдмаршала Паулюса. Мастерство народных поэтов проявляется в концентрированном, глубоко символичном языке, где каждое слово и образ многозначны и многослойны. Фраза «Һыйланык, кунак иттек» (Приняли и угостили) содержит едкую иронию, включая в контекст традиционного башкирского гостеприимства позорное пленение врага. Образы «соломенных башмаков» и «танца на снегу» обладают многомерным смыслом. «Соломенные башмаки» символизируют не только падение с вершины власти, полное разорение и бессилие вражеской армии, но и горькие реалии войны, когда плененные солдаты, не имевшие надлежащего обмундирования, вынуждены были использовать солому для утепления, что было наглядным свидетельством их неподготовленности к суровой русской зиме и истощения ресурсов. «Танец на снегу» в контексте «соломенных башмаков» передает одновременно и отчаянные попытки замерзающих пленников согреться движением (непроизвольный «танец»), и акт публичного унижения поверженного врага, вынужденного плясать под диктовку победителей. Это образное выражение полного краха военной машины и личной гордыни врага. Таким образом, в этой краткой форме такмака запечатлены не только исторический факт пленения, но и глубокий символ торжества духа победителей над деморализованным противником, а также жестокие реалии фронтового быта. Лаконизм усиливает экспрессивность, побуждая слушателя к самостоятельной интерпретации. Этот фрагмент является ярким примером народного творчества, где максимальная эмоциональная сила достигается минимальными средствами, динамика передана через контраст, а символизм усиливает смысл, отражая важные исторические события и народные настроения.

Весть о Великой Победе вдохновила к созданию множества радостных такмаков, отражающих народное ликование и историческое значение этого события:

Гитлер бандит баҫмак булды
Беззең Урал ташына.
Ләкин Гитлер баҫа алманы,
Етте үзенең башына !
«Катюшалар» залп асты, [12, с. 269].
Гитлер өңөнә касты.
Совет иле еңде, тиеп,
Тарих яңы бит асты.

Бандит Гитлер намерился
Наступить на Уральский камень.
Но Гитлер не смог захватить,
Лишь голову свою потерял!
«Катюши» залп дали,
Гитлер в нору убежал.
«Страна Советов победила» –
Так история новую страницу открыла.

[12, с. 272].

В данных такмаках, являющихся яркими образцами военного фольклора, народный юмор и сатира выступают инструментом выражения особенностей фундаментальных противостояний войны. В поэтических формах отображается противостояние несокрушимого народного духа против агрессии врага. Образ крепкого Уральского камня в первом такмаке является метафорой не только географической неприступности, но и символом непоколебимого духовного стержня башкирского народа, его несломленной воли и готовности стоять до конца. Дается прямое отражение духовного превосходства над агрессором, чьи амбиции разбиваются о монолитную стойкость и единство народа. Неспособность Гитлера «наступить» на Урал означает полный крах его завоевательных планов и неизбежное самоуничтожение.

Залп «Катюш» символизирует не только реальную разрушительную силу советского оружия, но и возмездие, ярость народа и его технологическое преимущество. Упоминание «Катюш» несет в себе идею неотвратимости наказания и триумфа справедливости. В контрасте с этим гротескный образ «бегущего в нору» Гитлера передает панический страх, ничтожность и моральное падение противника, в совокупности подтверждает безусловное превосходство советского воина и его духа над врагом. Финальные строки такмаков провозглашают победу Советской страны и открытие «новой страницы истории». Так утверждаются сила справедливости и торжество добра над злом, отражается ключевой элемент духовной мобилизации и формирования коллективной веры в победу. Поэтическая специфика этих коротких, но ёмких текстов заключается в их пронзительной реалистичности, характерной для фольклора образности (гиперболы, сравнения, метафоры). Она не отрывает от реалий, а, напротив, ярко отображает глубину человеческого мироощущения, сочетающего как ненависть к врагу, так и незыблемую веру в победу. Например, образы «Уральского камня» или «Катюш» являются многослойными символами, наделяющими реальные объекты особым смыслом. Отсутствие вычурного стилистического вымысла делает эти произведения ценным историческим документом, сохраняющим для будущих поколений не только хронику событий (картины фронта, батальи, жестокости войны), но и эмоциональный мир переживших войну людей. Эти такмаки – своеобразная народная летопись, где юмор, ненависть к врагу и вера в победу сливаются в единое, духовно и художественно яркое целое.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование раскрыло уникальную природу башкирского музыкального фольклора военных лет. Было установлено, что эти произведения не только фиксировали реальные события и бытовые детали того времени (повседневный быт солдат, труд в тылу), но и искусно передавали весь спектр глубоких эмоциональных переживаний народа – от трагической скорби и чувств утраты до непоколебимой стойкости духа, надежды и верности родине. Особенно ярко проявилась специфика образности и идейная наполненность текстов, демонстрирующие, как общечеловеческие темы преломлялись через уникальное башкирское мировоззрение, формируя яркую образную панораму переживаний. Фольклорные произведения служили мощным средством психологической поддержки, консолидации общества и укрепления патриотического духа, становясь живым воплощением народной воли и стойкости.

Многожанровость, эмоционально-экспрессивная наполненность и органичное происхождение поэтики из реальных жизненных ситуаций определяют специфику фольклоризации войны. Фольклор предстает не как застывший памятник, а как живой, импровизационный процесс, постоянно варьировавшийся и адаптировавшийся в народной среде. Эта динамика и творческий энтузиазм сделали его мощным средством осмысления трагического опыта. Именно естественность, спонтанность, широчайший эмоциональный диапазон и точные детали быта, картин войны сделали эти произведения не только выдающимся образцом народного творчества, но и бесценным историческим документом. Они пронзительно правдиво запечатлели реалии, глубину человеческих страданий и негибаемую стойкость духа народа в один из самых трагических периодов истории.

Результаты исследования углубляют понимание башкирского военного фольклора, его роли и значения в системе культурной памяти. Данные работы имеют высокую востребованность и практическое значение в педагогической деятельности, историко-культурных изысканиях и патриотическом воспитании, предлагая уникальный материал для осмысления исторической правды, культурной памяти и адаптации к вызовам современности.

Литература

1. Ярешко А.С. Народные песни Великой Отечественной войны: проблемы стиля и жанра. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2015;(2):81–91.
2. Байтуганов В.И. Народные песни Великой Отечественной войны как средство патриотического воспитания детей и юношества. В кн.: Стрельцова М.И. (ред.) *Духовно-нравственные основы российской культуры и образования: Материалы Новосибирских Кирилло-Мефодиевских чтений 2017–2019 гг.* Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета; 2020:102–107.
3. Султангареева Р.А. Война в зеркале фольклора. В кн.: Бикмеев М.А. (ред.) *Современные подходы к изучению истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: теория, методология, технологии и методика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящ. 65-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.* Уфа: Изд-во Башкирского института развития образования; 2009:294–299.
4. Сулейманова Р.Н. Женсоветы Башкирии в годы Великой Отечественной войны: Опыт деятельности и вклад в победу. В кн.: Бикмеев М.А. (ред.) *Современные подходы к изучению истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: теория, методология, технологии и методика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящ. 65-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.* Уфа: Изд-во Башкирского института развития образования; 2009:153–155.
5. Осипова Е.Е., Коркин О.Л., Юровская О.Л. Отражение событий Великой Отечественной войны в фольклоре Челябинской области (по материалам фольклорных экспедиций). *Искусствознание: теория, история, практика*. 2022;34(2):47–60.
6. Манджиева Б.Б. Тема войны в песенном фольклоре калмыков. В кн.: Бакаева Э.П., Баянова А.Т., Куканова В.В., Ярмаркина Г.М. (ред.) *Народы России на защите Отечества: Тезисы Всероссийской научной конференции, г. Элиста, 28 ноября–1 декабря 2024 г.* Элиста: Изд-во Калмыцкого научного центра РАН; 2024:287–290.
7. Никитенко О.Г., Лазарева О.В. Казачий фольклор военного Сталинграда. *Наука. Искусство. Культура*. 2025;45(1):103–116.
8. Мөхәммәтжанова Л.Х. Дәһшәтле чорның ышанычлы юлдашлары. *Тугәрәк уен*. 2025;(2):26–31 (на татарском яз.)
9. Бикбаев Б.Г. Ватан һуғышы йырлары. Уфа: Башгосиздат; 1944:31 (на башкирском яз.).
10. Киреев Ә.Н. *Һуғыш фольклоры*. Уфа: Башгосиздат; 1944:60 (на башкирском яз.).
11. Харисов А.И. (ред.) Башкорт халык ыжады. Т. III. Совет осоро. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте; 1955:310 (на башкирском яз.).
12. Харисов А.И. (ред.) Башкорт халык ыжады. Совет осоро. 1-се китап. Бәйеттәр. Йырзар. Такмактар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте; 1981:392 (на башкирском яз.).
13. Хакимьянова А.М. (ред.) Башкорт халык ыжады. XIV том: Бөйөк Ватан һуғышы фольклоры. Өфө: Китап; 2020:376 (на башкирском яз.).
14. Баимов Б.С. Фронт фольклоры. *Ватандаш*. 2000;(5):82–87 (на башкирском яз.).
15. Сальманова Л.К. К вопросу о башкирском музыкально-поэтическом искусстве в годы Великой Отечественной войны. В кн.: Кульшарипов М.М., Хисамитдинова Ф.Г., Юсупов Р.М. (ред.) *Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа–Сибай, 27–29 мая 2009 г.* Уфа: Изд-во Института истории, языка и литературы УНЦ РАН; 2009:227–229.
16. Хусаинова Г.Р. Тема Великой Отечественной войны в башкирском фольклоре (на материалах баитов, песен, такмаков). *Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура*; 2025;2(1):78–86.
17. Хакимьянова А.М. Такмаки Великой Отечественной войны. В кн.: Сулейманова Р.Н. (ред.) *Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Вып. VI.* Уфа: Изд-во Института истории, языка и литературы УНЦ РАН; 2015:236–243.
18. Фоменков М.П. Башкирская народная песня. Уфа: Башкирское книжное изд-во; 1976:204.
19. Киреев А.Н. *Башкирский народный героический эпос*. Уфа: Башкирское книжное изд-во; 1970:304.
20. Сулейманов Р.С. *Башкорт халык музыка сәнгәте*. 1-се т.: Эпик йырзар һәм көйзәр. Өфө: Китап; 2001:240 (на башкирском яз.).
21. Ахмадиев Т.Х. *Башкирская гвардейская кавалерийская. Боевой путь Башкирской 112-й–16-й гвардейской кавдивизии. 1941–1945 гг.* Уфа: Китап; 1999:368.

22. Баимов Б.С. Башкирские народные такмаки. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера; 2001:224.
23. Байымов Б.С. Ал гармуның, әйт такмағың. Өфө: Китап; 1993:176 (на башкирском яз.).

References

1. Yareshko A. Folk songs of the Great Patriotic War: Problems of style and genre. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation*. 2015;(2):81–91 (in Russian).
2. Baituganov VI. Folk songs of the Great Patriotic War as a means of patriotic education of children and youth. In: Streltsova MI. (ed.) *Spiritual and moral foundations of Russian culture and education: Materials of the Novosibirsk Cyril and Methodius Readings 2017–2019*. Novosibirsk: Publ. House of Novosibirsk State Pedagogical University; 2020:102–107 (in Russian).
3. Sultangareeva RA. War in the mirror of folklore. In: Bikmeev MA. (ed.) *Modern approaches to the study of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945: theory, methodology, technologies and methods: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to The 65th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War*. Ufa: Publ. House of the Bashkir Institute of Educational Development; 2009:294–299 (in Russian).
4. Suleymanova RN. Bashkiria's Women's Councils during the Great Patriotic War: Experience and contribution to victory. In: Bikmeev MA. (ed.) *Modern approaches to the study of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945: theory, methodology, technologies and methods: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, dedicated to The 65th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War*. Ufa: Publ. House of the Bashkir Institute of Educational Development; 2009:153–155 (in Russian).
5. Osipova EE., Korkin OL., Yurovskaya OL. Reflection of the events of the Great Patriotic War in the folklore of the Chelyabinsk region (based on folklore expeditions). *Art studies: theory, history, practice*. 2022; 2(34):47–60 (in Russian).
6. Mandzhieva BB. The theme of war in the song folklore of the Kalmyks. In: Bakaeva EP., Bayanova AT., Kukanova VV., Yarmarkina GM. (eds.) *The peoples of Russia in defense of the Fatherland: Abstracts of the All-Russian Scientific Conference*. Elista, November 28 – December 1, 2024. Elista: Publ. House of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2024:287–290 (in Russian).
7. Nikitenko OG., Lazareva OV. Cossack folklore of military Stalingrad. *Science. Art. Culture*. 2025;45(1):103–116 (in Russian).
8. Mukhametzyanova LKh. Faithful companions of a harsh time. *Tugarak uen*. 2025;(2):26–31 (in Tatar)
9. Bikbaev BG. *Songs of the Patriotic War*. Ufa: Bashgosizdat; 1944:31 (in Bashkir).
10. Kireev AN. *Military folklore*. Ufa: Bashkosizdat; 1944:60 (in Bashkir).
11. Kharisov AI (ed.) *Bashkir folk art. Vol. 3. The Soviet period*. Ufa: Bashkir Book Publ. House; 1955:310 (in Bashkir).
12. Kharisov AI (ed.) *Bashkir folk art. The Soviet period. Book 1. Baits. Songs. Takmaki*. Ufa: Bashkir Book Publ. House; 1981:392 (in Bashkir).
13. Khakimyanova AM (ed.) *Bashkir folk art. Vol. 14: Folklore of the Great Patriotic War*. Ufa: Kitap Publ.; 2020:376 (in Bashkir).
14. Baimov BS. *Folklore of the front*. A compatriot. 2000;(5):82–87 (in Bashkir).
15. Salmanova LK. On the issue of Bashkir musical and poetic art during the Great Patriotic War. In: Kulsharipov MM., Khisamitdinova FG., Yusupov RM. (eds.) *The phenomenon of Eurasianism in the material and spiritual culture, ethnology and anthropology of the Bashkir people: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ufa– Sibai, May 27–29, 2009. Ufa: Publ. House of the Institute of History, Language and Literature of the UNC RAS; 2009:227–229 (in Russian).
16. Khusainova GR. The theme of the Great Patriotic War in Bashkir folklore (based on the materials of baits, songs, and takmaks). *Izvestiya UFITS RAS. Series: History. Philology. Culture*; 2025;2(1):78–86 (in Russian).
17. Khakimyanova AM. Takmaki of the Great Patriotic War. In: Suleymanova RN. (ed.) *Proceedings of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Issue VI. Ufa: Publ. House of the Institute of History, Language and Literature of the National Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2015:236–243 (in Russian).
18. Fomenkov MP. *Bashkir folk song*. Ufa: Bashkir Book Publ. House; 1976:204 (in Russian).
19. Kireev AN. *Bashkir folk heroic epic*. Ufa: Bashkir Book Publ. House; 1970:304 (in Russian).

20. Suleymanov RS. *Bashkir folk music art*. Vol. 1: Epic songs and tunes. Ufa: Kitap Publ.; 2001:240 (in Bashkir).
21. Akhmadiev TKh. *Bashkir Guards Cavalry. The combat path of the Bashkir 112th-16th Guards Cavalry Division in 1941-1945*. Ufa: Kitap Publ.; 1999: 368 (in Russian).
22. Baimov BS. *Bashkir folk takmaks*. Ufa: Aerospace and Noosphere Publ.; 2001:224 (in Russian).
23. Baimov BS. *Take the accordion, sing the takmak*. Ufa: Kitap Publ.; 1993:176 (in Bashkir).

Об авторе

Хакимьянова Айгуль Мужавировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики ФГБУН «Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук», ORCID: 0000-0002-2786-3477, e-mail: aihakim@bk.ru.

About the author

Aigul M. Khakimianova, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Department of Folklore Studies of the Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-2786-3477, e-mail: aihakim@bk.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию 27.06.2025 / Submitted 27.06.2025

Принята к публикации 24.08.2025 / Accepted 24.08.2025